

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

КАК Я ПРОВОЖУ КОНСУЛЬТАЦИИ

С выходом в свет «Братского курса истории ВКП(б)» и постановления ЦК ВКП(б) о пропаганде среди населения вопросы требований к нам, пропагандистам.

Большинство коммунистов нашего узла, многие беспартийные приступили к изучению истории партии самостоятельно.

Меня Смиловичский райком партии утвердил консультантом. Это называет большую ответственность и обязывает меня еще глубже изучать произведения классиков марксизма-ленинизма. Я должен передавать своим знания другим, помогать товарищам овладеть самой передовой наукой — марксистско-ленинской теорией.

Проводить консультации я начал с 13 декабря. Первой за поисковую ко мне обратилась коммунистка т. Лейзерман. Ей был непонятен вопрос об организации Пехановыми группы «Освобождение труда», о том, где эта группа создалась и какие ставила она задачи. Чувствовалось, что т. Лейзерман слабо уверена в своих силах, в своих способностях самостоятельно изучать историю партии. Я разяснил ей все непонятные вопросы, показал на карте города Женеву, где организовалась группа «Освобождение труда», рассказал ей, как работать над книгой, посоветовал не смущаться, если на первых порах самостоятельной учебы встретятся трудности.

Сейчас т. Лейзерман взялась за учебу, стала часто посещать партийный кабинет, больше читать.

Этот пример говорит о том, что консультант, когда к нему обращаются, не должен ограничиваться только ответом на поставленные вопросы. Его обязанность — тепло, по-товарищески побеседовать с людьми, выявлять, кто с какими трудностями встречается, в чем нужна тому или иному товарищу конкретная помощь. Консультант должен повседневно разяснять преимущества метода самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии, испытанного на опыте старшего поколения большевиков. Надо вселять уверенность в своих силах товарищам, изучающим историю партии самостоятельно.

Такая работа уже даёт результаты. Если в начале консультации ко мне приходило 3-4 человека в

Не работают с сочувствующими

В кабинете секретаря парткома совхоза «Восточный» замешалась заведующий радиоузлом т. Колосков:

— Я, товарищ секретарь, принес заявление, хочу вступить в группу сочувствующих.

Сергей Иванович, мастер котельного цеха депо т. Буринстров, заместитель начальника отдела по приему и уводу грузов т. Красина, машинист-крановщик т. Пицкитин, машинист т. Муратов и другие стали постоянными посетителями партийных собраний, но т. Колоскова не вызывали. Партком забыл о новом сочувствующем. За 5 месяцев т. Колоскову партком не дал ни одного поручения.

Забыли партком и о других сочувствующих (их в группе 5 человек). С начала выборов нового парткома сочувствующих не собирали ни разу, ни одному из них не давали поручений. Партком не интересуется жизнью и бытом сочувствующих, их ежедневным воспитанием. Вот, к примеру, тов. Тертышников в группе сочувствующих состоит с 1936 года. На производстве — стахановец. Надо т. Тертышнику малограмматен, иначе не учиться. За двухлетнее пребывание в группе сочувствующих он очень плохо ознакомился с уставом и программой партии. Партком не разъяснил т. Тертышникову, что, готовясь вступать в партию, нельзя оставаться малограмматенным, нельзя не повышать идеино-политического уровня. Ясно, т. Тертышников рано еще вступать в группу сочувствующих состоит с 1936 года. На производстве — стахановец.

Можно привести еще немало примеров, показывающих, насколько большое значение имеет консультация, своевременная помощь товарищам в учебе.

И вот тут мне хочется сказать, что секретарь узлового парткома. Запорожцев очевидно не понимает громадной роли партийного кабинета. Раньше наш партийный кабинет имел хорошее помещение — общий зал, две рабочие комнаты и библиотеку. Тов. Запорожцев не мог придумать ничего лучшего, как заменить одну из комнат под свой кабинет. Потом за собой в это же помещение он перетащил комитетом комсомола.

Единственный общий зал парткома превратился теперь в приватную секретаря парткома и комсомольского комитета. Сюда приводят много посетителей, создается шум, суета. Консультант несет никакой возможности работать. Смиловичский райком партии и политотдел отделения дороги должны принять меры и создать все условия для работы консультанта.

Н. СПИВАКОВ.

Штатный преподаватель узла станции Ильинско-Борисовской железной дороги.

В Хабаровском обкоме ВКП(б)

Недавно бюро Хабаровского обкома ВКП(б) обсудило вопрос о состоянии общежитий на заводе имени Караганова. Во время обследования выяснились факты бездушного, бюрократического отношения руководителей завода к бытовому обслуживанию рабочих. Общежития в зиме не подготовлены, большинство из них не отаплены, в окнах нет вторых рам. Печи и дымоходы не отремонтированы. Есть случаи перебоев в доставке топлива. Во многих общежитиях неостает табуреток, тумбочек, умывальников, постельных принадлежностей.

Массово-политическая работа в жилищах рабочих не проводится.

Бюро обкома образовало дирекцию и партийный комитет завода, чтобы улучшить бытовое обслуживание рабочих.

Хабаровскому горкому ВКП(б) предложено обсудить на очередном заседании бюро вопрос о состоянии общежитий на других заводах.

Секретарю парткома т. Маркову бюро обкома поручило прокреатить членов парткома и агитаторов к общеизвестиям для проведения массово-политической работы.

Хабаровскому горкому ВКП(б) предложено обсудить на очередном заседании бюро вопрос о состоянии общежитий на других заводах.

Учитель Н. ФРОЛОВ

Сельские ученики

Сельский вечер. Вьюга. Из школы возвращаются ученики. Отворачиваясь от колючего ветра и прижимая к спине сумки, набитые книгами, дети бегут по широкой улице и скоро спрятываются в снежном кривогорье.

От группы отделилась девочка и свернула с проселка. Она что-то крикнула своим одноклассникам, но ветер заглушил ее голос.

Девочка помогла в мальчишеском дому, с помощью ветра распакнула калитку, застывшими воленками застучала о моральные половины крыльев в открыты дверь на кухню. В замке сразу же встрепенулась птица. Но ее защекотало приятным запахом мясного супа.

Большинство, окажавшееся из школы свою дочь, торопливо поползла в ее комнату. Перевернувшись на спину, с материнской заботливостью принесла отрывки крахмала, который не старался для детей.

Для Нины и ее сестры в семье созданы все условия. В мальчишеском доме, что рядом со спальней, — длинный стол с синей скатертью.

Расписание своего рабочего дня Нина Рыбакова составила с большими вкусом.

По утрам встает в одно время. Поплачусь у нее уходит на уборку, умывание и другое. Далее она садится за подоконнику уроков.

Директора в школе не было. Ма-

тери указали на классного руководителя. Бородина прямо заявила:

— Почему у моего Николая отсутствует отрывок, а не отрывки?

Учительница улыбнулась от такой смелой и правильной постановки вопроса. Началась оживленная беседа...

Ученик 7 класса Поликарп Бондарев получила плохую оценку по алгебре, но отличную по русскому и литературе. Такими контрастами занимались в школе. Вызвали Бондареву в кабинет. Долго выясняли причастность плохой отметки. Всюко по всему, что мальчик знает причину, а не говорит. Так и учил он. Вскоре в учительницу заходит папка с новой скатертью.

— Ты можешь знать, что это за скатерть? — спросил его.

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— После занятия ребята выбегают на улицу, — сказала Бородина.

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

— Читал и люблю, — сказал он.

— Ты можешь знать, что это за скатерть?

— Пушкина, Лермонтова...

— А Кельпова читал?

Ученик покраснел, замялся.

